

номического эффекта. Можно с большой долей уверенности предполагать, что те или иные колебания в обеспеченности рабочими кадрами серьезным образом отражались на производственных показателях торфодобывающей промышленности. Именно в период войны отрасль впервые подошла к проблеме необходимости создания постоянных кадров рабочих-торфяников. К решению такой задачи центральные и региональные власти, местные хозяйствующие субъекты и торфодобывающие предприятия вплотную приступили в послевоенный период.

Торф был и оставался хотя и не основным, но не менее важным, чем другие виды топливным, источником развития военного производства. Предприятия региона, обеспечиваемые в период войны как привозными, так и местными топливно-сырьевыми ресурсами, в том числе торфяным топливом, смогли покрыть свои энергетические и технологические потребности и наладить производство вооружения и боеприпасов для фронта в значительных количествах.

Литература:

1. Клименко К. Уральский промышленный район. М., 1945. С. 51.
2. Родионов Н. А. Рабочие-торфяники Удмуртии в период Великой Отечественной войны // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Глазов, 2002. С. 26.

N.A. Rodionov
PEAT IN THE MILITARY ECONOMY OF THE URALS
(1941 - 1945)

The article analyzes the role of the peat industry of the Urals in the energy supply industry in the region during the great Patriotic war.

Keywords: the Great Patriotic war, the Urals, the peat industry

Е.Ю. Рукосуев*

**ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА
В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье анализируется работа уральской тяжелой промышленности на начальном этапе Первой мировой войны, по обеспечению вооруженных сил России всем необходимым

Ключевые слова: Урал, горная промышленность, Первая Мировая война

Локальные войны, проходившие в конце XIX – начале XX в., очень хорошо показали, что в «современной» войне победу одерживает не тот, у кого много «живой силы», а тот, промышленность которого имеет современные заводы, квалифицированные кадры и в состоянии в течение длительного времени осуществлять регулярные поставки на фронт в достаточном количестве оружие и боеприпасы, а также быстро перестраиваться для выпуска новых систем вооружения. В этих условиях от правительственных организаций, осуществлявших административно-хозяйственный контроль над промышленными предприятиями, требовалось точно знать производственные возможности рудников, фабрик и заводов, следить за объемами производимой продукции.

---

* Рукосуев Евгений Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИиА УрО РАН

Горнозаводская промышленность Урала в 1914 г. находилась в ведении Министерства торговли и промышленности. 2 октября 1914 г. министр С.И. Тимашев приказал руководству Горного департамента предоставить ему сведения, о том, в какой мере отразилось военное время на горнозаводской деятельности. 3 октября 1914 г., директором Горного департамента, В.И. Арандаренко в Екатеринбург, Главному начальнику Уральского горного управления П.И. Егорову, была отправлена депеша, которая предписывала собрать и в течение недели представить в департамент все сведения «рисующие положение военной промышленности; сведения должны быть подкреплены цифровыми данными; в случае сокращения деятельности желательны первые сравнительные сведения в процентном отношении по отдельным производствам; второе – случаи остановок крупных заводских единиц, доменных и других печей, прокатных станков»⁴⁴⁹.

Главный начальник П.И. Егоров, как положено в системе бюрократического управления, уже от своего имени разослал телеграммы своим подчинённым – горным начальникам Гороблагодатского, Златоустовского и Камско-Воткинского казённых горных округов, Пермских пушечных и Каменского заводов, потребовав прислать отчёты о работе подведомственных им предприятий⁴⁵⁰. Уже 13 октября 1914 г. Главный начальник отправил телеграмму в Горный департамент, в которой сообщил: «Вследствие войны производительность казённых заводов данное время увеличилась. Заготовка дров и угля наоборот испытывает затруднения недостатку рабочих и лошадей. Что может отразиться на уменьшении выплавки чугуна весной будущего 1915 г. Подробно почтой. Сведения частным заводам будут сообщены особо»⁴⁵¹.

В течение нескольких недель П.И. Егоровым была проделана работа по обобщению полученных данных. В начале ноября 1914 г. он отправил в Горный департамент свой отчёт: «препровождая сравнительные сведения о деятельности казённых заводов за время с 1 января по 1 октября 1914 г. и отдельно за два месяца войны – август и сентябрь того же года, с показанием производительности заводов за тот же период 1913 г., имею честь уведомить Горный департамент, что, как видно из этих сведений, производительность заводов во время войны, в общем, увеличилась. Тем не менее, на некоторых других сторонах заводского хозяйства война отразилась неблагоприятно.

В первые месяцы мобилизации призваны были группы заводских рабочих, которые впоследствии в результате ходатайств были освобождены, и заводская деятельность в цехах была скоро восстановлена полностью. На работах по заготовке горючего и по постройкам война отразилась весьма неблагоприятно, так как эти группы рабочих под освобождение по закону не подходили и кроме того эти работы охватывают широкие слои сельского населения, хозяйство которого потрясено войной вследствие большой убыли в

⁴⁴⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 1.

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1575. Л. 2, 5-8.

⁴⁵¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 16.

работниках и лошадях, население лишено возможности заниматься заготовками на стороне. Кроме рабочих взяты на войну лесничие, куренные мастера, надзиратели и др. служащие. Работы по заготовке горючего и строительные отличаются той особенностью, что связаны с сезоном, а потому и нанесенный войной ущерб делу при отсутствии запасов, является в известной мере непоправимым. Отразится это на выплавке чугуна может только в 1915 г. Для того чтобы по возможности ослабить понижение выплавки чугуна, приходится принять ряд особых экстренных мер, что вызывает повышение цен на горючее. Загруженность железных дорог вызвала затруднение в доставке на заводы материалов и оборудования, а также в отправке чугуна и других продуктов.

Здесь особенно уместно упомянуть о той неоплатной услуге, которую перевозкам горючего оказали заготовленные в заводах за счет операционных средств еще в прошлом году собственные специальные вагоны и платформы и дальнейшая заготовка таких вагонов мною разрешается как особая экстренная мера. К числу дальнейших мер, имеющих значение в будущем нужно отнести усиленное оборудование заводов углевывжгательными печами, угольными вагонами и дровяными платформами. К затруднений нужно отнести недостаток сена, которое, при недостаточном урожае трав, приходится закупать по высоким ценам до 50 коп. за пуд прессованного сена. Война невероятно повысила цены на разные металлы, сплавы и другие материалы, потребные для изготовления пушек, снарядов и других предметов обороны, кроме того затруднила получение заграничных материалов. Заводы остаются необеспеченными никелем и некоторыми другими материалами. В заключение нужно упомянуть о взятых на войну различных служащих, отсутствие которых отзывалось неблагоприятно на заводской работе»⁴⁵².

Помимо общих выводов о влиянии войны на казённые горнозаводские предприятия, в докладе было отражено положение, сложившееся в отдельных округах.

В Гороблагодатском округе, в результате мобилизации возникла угроза остановки цехов производивших артиллерийские снаряды, но вскоре призванные рабочие Верхне-Туринского и Баранчинского заводов были возвращены. Затем такие же льготы были распространены на ратников ополчения всех заводов округа изготовлявших предметы военного снаряжения. Это позволило обеспечить эти заводы рабочей силой. На рабочих же Кушвинского завода льготы по освобождению от призыва не распространялись, в результате там стало не хватать вспомогательных рабочих. Таким образом, ни мобилизация, ни начало военных действий никакого сокращения собственно заводского производства в округе не вызвали. Напротив, люди, работавшие ранее Верхне-Туринском и Баранчинском заводах с большими пропусками, стали регулярно выходить на работы, желая быть в числе постоянных цеховых рабочих, чтобы таким образом получить право освобождения от призыва на действительную военную службу.

⁴⁵² ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 1161. Л. 1-3.

В округе пришлось сократить строительные работы, на которых были заняты пришлые сезонные рабочие (каменщики, плотники, землекопы), так как большинство из них вернулись в места своего постоянного проживания и были мобилизованы. С такой же проблемой столкнулись при заготовке дров, выжиге угля и разного рода перевозкам. Рабочие и подрядчики получили право нарушить трудовые договоры в связи с призывом, что привело к невозможности вывезти из леса уже заготовленного топлива. Выходом из этого положения руководство округа считало немедленную постройку лёгких узкоколейных железнодорожных лесовозных путей в Верхне- и Нижне-Туринской дачах. В результате военно-конской мобилизации, в округе чувствовался недостаток конной силы на предстоящий зимний период, было решено, срочно приобрести собственных рабочих лошадей с инвентарём, правда в связи с этим возникла необходимость найма дополнительных рабочих для работы с лошадьми. «Если в течение зимы не удастся эти затруднения преодолеть, то в 1915 г. может быть недовыплавка, а, следовательно, и недопоставка чугуна, назначенного к отправке во вторую половину 1915 г. Сокращения производств мартеновского и стале-снарядного в 1915 г. не предвидится»⁴⁵³.

На Пермских пушечных заводах, в связи с увеличившейся потребности в оружии, пришлось увеличить число смен и число рабочих в основных цехах. Увеличение численности рабочих составило 17%, кроме того была введена работа в праздничные дни, что должно было увеличить производительность заводов. «Но выразить это в процентном отношении сейчас за краткостью срока, два месяца, не представляется возможным, так как вырабатываемые предметы государственной обороны испытывают при своем изготовлении много переделов, требующих несколько месяцев времени. Что касается материалов, то военное время отразилось на увеличении их стоимости. Особенно поднялись в цене металлы, цинк до 120%, олово до 115%, ферромарганец до 60%, свинец до 135%. Горючие материалы вздорожали также: дрова на 20%, мазут и каменный уголь на 8%. Всякого рода инструмент, арматура, повысились в цене до 20%, напильники от 25 до 40%, несмотря на повышения цены уже сейчас ощущается недостаток в них и приходится иногда при покупке отступать и от требующихся размеров и желательного качества»⁴⁵⁴.

На деятельности заводов Камско-Воткинского округа военное время отразилось «весьма мало»: производительность не сократилась, округ вынужден был только отказаться от сторонних заказов, рабочих было достаточно, большая часть материалов была запасена заранее. Ощущался только недостаток служащих, вследствие призыва на войну части ведущих инженеров и врачей, а также проблемы в покупке некоторых материалов⁴⁵⁵.

Каменский завод «терпит затруднения, в заготовке угля вследствие призыва в армию куренных рабочих, но это, – по мнению

⁴⁵³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1575. Л. 16-18.

⁴⁵⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1575. Л. 19-19 об.

⁴⁵⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1575. Л. 27.

управляющего, не повлияет на сокращение производства благодаря наличному запасу угля»⁴⁵⁶.

Объёмы производства заводов Златоустовского округа, которые и в мирное время были заняты почти исключительно изготовлением военной продукции по заказам Военного и Морского министерств под влиянием войны значительно возросли. С января по октябрь 1914 г. выполнение нарядов и производство металлов увеличилось против того же периода 1913 г.: снарядов на 62%, пудлинговой болванки на 6,7%, холодного оружия на 6,9%, мартеновских слитков на 104,9%, шанцевого инструмента на 119,3%; выплавка чугуна при этом сократилась на 10,6%. Только в августе и сентябре 1914 г. производство снарядов увеличилось на 130,1%, холодного оружия на 76%, шанцевого инструмента на 169,7%, чугуна на 15,9%, пудлинговой болванки на 11,6%, мартеновских слитков на 62,9%. После начала войны, кроме Златоустовского, военную продукцию стали выпускать и другие заводы округа: на Саткинском и Кусинском начали изготавливать 3-дюймовую стальную шрапнель, на Артинский – клинки и шанцевый инструмент. Для этого была проведена модернизация производства: было приобретено 2 локомобиля и 37 станков для обточки снарядов; для производства шанцевого закупили 4 станка; в оружейном цехе началась установка клинко-прокатного стана. Выделка изделий на частную продажу была вообще прекращена, за исключением ранее принятых заказов. Доменные печи действовали непрерывно на всех заводах. На Саткинском заводе был срочно произведён ремонт второй домны; все пудлинговые печи этого завода увеличили на 5% выделку болванки. В связи с загруженностью железных дорог сократилась отправка с заводов чугуна и пудлинговой болванки для Обуховского завода⁴⁵⁷.

Кроме казённых горнозаводских предприятий на Урале находилось большое количество частных предприятий и акционерных обществ, занимавшихся добычей полезных ископаемых и выплавкой из них металлов. Эти предприятия, для осуществления административного надзора со стороны государства, были объединены в 12 горных округов во главе с окружными инженерам, которым также были направлены предписания – сообщить о положении частных предприятий в первые месяцы войны. Все они очень быстро, в период с 6 по 13 октября, прислали свои рапорты.

Окружной инженер Вятского горного округа С.С. Челомосов сообщил, что «в следствии мобилизации произошло сокращение числа рабочих, а потому следует ожидать сокращение производительности заводов. Численность рабочих по отдельным заводам (Омутнинский, Песковский, Кирсинский и Пудемский) и по отдельным производствам (доменному, мартеновскому, литейному, сорто- и листопрокатному) сократилась от 6 до 25%, по куренным работам на 20% и по добыче руды на 20%. Часть ушедших рабочих заменена вспомогательными, но в виду неопытности последних производительность должна понизиться»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1575. Л. 10-10 об.

⁴⁵⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1575. Л. 11-12.

⁴⁵⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 28-31 об.

Из Чердынского горного округа окружной инженер Н.Н. Блументаль также написал, что сокращение рабочих после объявления мобилизации пополнена вновь поступившими. Некоторым заводоуправлениям, например, в Кизеловском округе пришлось для этого специально набирать рабочих в других губерниях и на Юге России. «На солеваренных заводах производительность не изменилась, но некоторые заводы, за недостатком рабочих, должны были сократить производительность на 15-30%. Из ответов заводоуправлений можно также усмотреть, что много способствует восстановлению производительности прекращение продажи спиртных напитков, так как неизбежное раньше количество прогулов рабочих сократилось до наименьшего предела и производительность отдельного рабочего заметно возросла»⁴⁵⁹.

А.А. Иванов, окружной инженер Пермского горного округа, отметил, что «военное время оказало влияние только на производительность платиновых приисков. В виду падения цены на платину, работы на приисках Лысьвенского округа наследников графа П.П. Шувалова прекращены раньше обычного времени и ведутся только старательские работы. В 1913 г. добыто платины около 70 пудов, в 1914 г. ожидается 65 пудов, что даст уменьшение в 7%. На других предприятиях Пермского горного округа понижение производства не наблюдается»⁴⁶⁰.

Самый короткий рапорт в Уральское горное правление прислал окружной инженер Северо-Верхотурского горного округа П.В. Приходько: «Влияние войны на горнозаводской деятельности не отразилось. Если и произошло сокращение производительности, то по другим причинам»⁴⁶¹.

Руководитель Южно-Екатеринбургского горного округа окружной инженер И.Н. Крыжановский, поддержал в целом мнение коллеги, что «в заводской деятельности округа влияние войны не отразилось, все печи и цеха действуют без перемен». Тем не менее, отметил тревожные моменты в рудном деле, где «наблюдается заминка с подачей вагонов для отправки руды на заводы; асбестовые рудники, вследствие невозможности отправки продукта за границу, куда он главным образом и отправлялся, остановлены. Применяясь к прошлому году, за период времени войны могло быть добыто и вывезено не менее 359 тыс. пудов асбеста»⁴⁶².

С ними был солидарен и окружной инженер Северо-Екатеринбургского горного округа А.А. Желиговский: «Существенных отступлений от нормы минувшего года, в общем, не усматривается и уменьшения производительности за текущий год в общем не предполагается. В будущем можно ожидать затруднений в приобретении некоторых предметов из-за границы»⁴⁶³.

Окружной инженер Южно-Верхотурского горного округа Шах Гули Мирза прислал более подробный рапорт, он сообщил, что «на

⁴⁵⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 13.

⁴⁶⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 4.

⁴⁶¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 32.

⁴⁶² ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 3.

⁴⁶³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 9-9 об.

Нижне-Салдинском заводе наследников П.П. Демидова, с объявления мобилизации по октябрь, пришлось прервать прокатку рельс, почему с июля по октябрь нужно считать сокращение производства рельс на 40%. Там же задута одна доменная печь, вследствие недостатка угля, который был привозной, подвоз же остановился за недостатком на Пермской железной дороге подвижного состава. Таким образом, на Нижне-Салдинском заводе выплавка чугуна сократилась на 16%. На Выйском заводе вместо 7 печей работает только 5, также за недостатком подвоза каменного угля, надо считать сокращение производительности на 30%. По другим производствам сокращения нет, есть запасы горючего и других материалов, но если недодача вагонов на железных дорогах продолжится, то это грозит сокращением многих производств. В Алапаевских заводах отмечается уменьшение выработки кровельного железа на 25%, не пущены в работу 6 листокаточных станков, которые обыкновенно пускались с наступлением зимнего времени. На приисках отражения военного времени очень слабы, т.к. начало мобилизации совпало с обычным сокращением работы вследствие наступающего зимнего времени»⁴⁶⁴.

В Западно-Екатеринбургском горном округе окружной инженер В.О. Бронаковский отнёсся серьёзно к составлению своего рапорта, произвёл подсчёты и указал, что «за военное время, август-сентябрь, по сравнению с этими же месяцами 1913 г. в Кыштымском округе выплавка черновой меди сократилась на 40%, добыча серного и медного колчедана на 17%, выплавка чугуна на 40%. В Сергинско-Уфалейском округе выделано кровельного железа меньше на 35,8%, добыча руды сократилась на 17,5%. Кроме того при лесных заготовках сократилось количество пеших рабочих на 25%, конных до 10% по обоим округам»⁴⁶⁵.

Д.Д. Писарев, окружной инженер Уфимского горного округа также отметил, что «военное время на деятельности заводов округа не отразилось: 9 заводов в июле-августе выплавляли чугуна 1 188 942 пуда, израсходовали 1 304 256 пудов; более прошлогоднего за то же время выплавлено на 311 169 пудов, израсходовано на 97 298 пудов. В августе возобновил работу Зигазинский завод. Недостатка рабочих нет, ввиду возвращения ратников в заводские районы. Запрещение продажи вина повысило производительность рабочих. Заводы испытывают затруднения в отправке готовых заводских продуктов и получении грузов по железной дороге: угля, припасов, фуража. Добыча и доставка руд к заводам производится нормально»⁴⁶⁶.

Представленные Уральским горным управлением оперативные сведения были достаточно полными и позволяли Горному департаменту и Министерству торговли и промышленности иметь достаточно наглядную картину деятельности предприятий региона. В департаменте была проведена работа по структуризации представленных сведений, в результате чего 8 ноября 1914 г. Горный департамент отправил Главному начальнику Уральских горных заводов

⁴⁶⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 5-5 об.

⁴⁶⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 8-8 об.

⁴⁶⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 7.

циркуляр, потребовав в дальнейшем, каждые три месяца собирать и присылать сведения как о закрывшихся или сокративших производство предприятиях, так и об увеличивших производство. Эти сведения должны были представляться по трём формам:

1) Список предприятий горной и горнозаводской промышленности сокративших производство за отчётное время, где в 14 графах указывались: характер производства или добычи; название предприятия; обычное число рабочих; число рабочих после сокращения производства; обычный размер производства в пудах; размер производительности в пудах после сокращения производства; число рабочих дней в неделю до сокращения; число рабочих дней в неделю после сокращения; число рабочих часов в день до сокращения; число рабочих часов в день после сокращения; причины сокращения (уменьшение спроса, затруднения сбыта, железнодорожные или финансовые проблемы); приблизительное изменение размеров производства в процентах.

2) Список предприятий приостановивших производство, в которой необходимо было заполнить 6 граф: первая, вторая, третья – повторяли графы первой формы, четвертая – годовая производительность в пудах, пятая – годовая производительность в рублях, шестая – причины приостановки.

3) Список предприятий увеличивших производство включал 11 граф: первая, вторая, третья также повторяли графы первой формы, дальше необходимо было указать – число рабочих после увеличения производства; обычный размер производительности в пудах; размер производительности в пудах после увеличения производства; число рабочих дней в неделю до увеличения; число рабочих дней в неделю после сокращения; число рабочих часов в день до сокращения; число рабочих часов в день после сокращения; приблизительное изменение размеров производства в процентах⁴⁶⁷.

Горный департамент особо указал, что сведения по этим формам учреждения горного надзора должны доставлять в Горное управление не позднее последнего числа третьего месяца, чтобы уже через неделю эти сведения, проверенные Горным управлением, могли быть получены в Горном департаменте. Если же в течение трёх отчётных месяцев произойдут какие-либо «особо выдающиеся случаи» приостановки, сокращения или увеличения производства, особенно в крупных предприятиях, то об этом необходимо было сообщать в департамент незамедлительно, не дожидаясь очередного срока присылки данных. Первые сведения по новым формам должны были быть доставлены к 1 января 1915 г.⁴⁶⁸

Все 12 окружных инженера прислали рапорты о производительности предприятий в своих округах за октябрь-декабрь 1914 г.⁴⁶⁹ 30 декабря 1914 г. помощник Главного начальника М.П. Деви отправил в Горный департамент отчёт о работе горнозаводских предприятий Урала за четвёртый квартал прошедшего года⁴⁷⁰. Согласно пред-

⁴⁶⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 53-53 об.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 60-104.

⁴⁷⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1605. Л. 105.

ставленным данным, с 1 октября по 30 декабря 1914 г.: сократилось производство в Вятском (Песковский, Пудемский и Омутнинский заводы), Южно-Екатеринбургском (добыча асбеста, железной руды и др. ископаемых), Западно-Екатеринбургском (Кыштымские заводы), Уфимском и Южно-Верхотурском (золотые и платиновые прииски) горных округах; прекратилось листокатальное производство на Омутнинском заводе, так как слесари и ремонтные рабочие были призваны в армию, в результате чего ремонт и переоборудование этих цехов электрическими двигателями не было своевременно завершено. Особо подчёркивалось, что в Чердынском, Северо-Верхотурском, Пермском, Северо-Екатеринбургском, Верхнеуральском, Миасском и Оренбургском округах «предприятия сокративших или приостановивших, а равно и увеличивших производство под влиянием военного времени после 1 октября не было»⁴⁷¹.

В последующие годы окружные инженеры и горные начальники составляли и отправляли Главному начальнику Уральского горного управления рапорты о состоянии горнозаводской промышленности на подконтрольных им предприятиях, указывая, где наблюдается спад производства, где подъём, сообщали об открытии новых предприятий и производств, а так же об их закрытии. Учёт и анализ этих сведений до настоящего времени исследователями ещё полностью не произведён.

E. Y. Rukosuev

THE METALLURGICAL INDUSTRY IN THE URALS IN THE FIRST MONTHS OF THE FIRST WORLD WAR

The article analyzes the work of the Ural heavy industry at the initial stage of the First world war, in support of the armed forces of Russia all necessary

Keywords: Ural, mining, the First World war

О.М. Семерикова*

К ВОПРОСУ О РОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЖИЗНИ ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена роли сельского хозяйства в жизни горнозаводского населения. Рассмотрены вопросы наделения работников заводов землей.

Ключевые слова: Урал, горная промышленность, сельское хозяйство.

Экономической особенностью Уральского региона было наличие значительного количества промышленных предприятий, что оказывало существенное влияние на развитие сельского хозяйства (постоянное расширение внутреннего рынка зерна и мясомолочной продукции, распространение «отходничества» и кустарных промыслов, развитие транспортной инфраструктуры и т.д.). В этом отношении особенно выделялась Пермская губерния, где была сосредоточена основная масса уральских горных заводов и иных производств. В Вятской губернии по данным исследования 1900-1901 гг. за исключением казенных заводов и предприятий насчитывалось

⁴⁷¹ Там же.

* Семерикова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, доцент. УрФУ. olgasemerikova8@yandex.ru